

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры полностью)

УТВЕРЖДАЮ

Завкафедрой «Конституционное и
административное право»

_____ А.А. Мусаткина

« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студент Шамши Абдулаев

1. Тема «Правовой идеализм, популизм и правовая демагогия»
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы 15.05.2017
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ); Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации"; Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации"
4. Содержание выпускной квалификационной работы: Глава 1. Понятие и сущность правового идеализма, популизма и правовой демагогии; Глава 2. Формы, последствия и пути преодоления правового идеализма, популизма и правовой демагогии.
5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: отсутствует
6. Консультанты по разделам: отсутствуют
7. Дата выдачи задания «7» ноября 2016 г.

Руководитель бакалаврской работы

_____	А.В. Моисеев
(подпись)	(И.О. Фамилия)
_____	Ш. Абдулаев
(подпись)	(И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры полностью)

УТВЕРЖДАЮ

Завкафедрой «Конституционное и
административное право»

_____ А.А. Мусаткина

« _____ » _____ 20__ г.

**КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы**

Студента Шамши Абдулаев

по теме «Правовой идеализм, популизм и правовая демагогия»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Выбор и обоснование темы ВКР	1.12.2016	4.12.2016	Выполнено	
Подбор библиографии	15.12.2016	20.12.2016	Выполнено	
Глава 1	15.03.2017	20.04.2017	Выполнено	
Глава 2	15.04.2017	22.04.2017	Выполнено	
Введение	10.05.2017	24.04.2017	Выполнено	
Заключение	15.05.2017	25.04.2017	Выполнено	
Предварительная защита ВКР	26.05.2017	26.05.2017	Выполнено	
Корректировка ВКР	12.06.2017	13.06.2017	Выполнено	
Защита ВКР	27.06.2017	27.06.2017	Выполнено	

Руководитель бакалаврской работы

_____ А.В. Моисеев
(подпись) (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

_____ Ш. Абдулаев
(подпись) (И.О. Фамилия)

Аннотация

Тема бакалаврской работы: «Правовой идеализм, популизм и правовая демагогия»

Актуальность темы исследования вытекает из факта о том, что права человека существуют, чтобы защищать людей от произвола и безразличия власти. Они устанавливают черту, за которую государству нельзя заходить, и нормативные установки, которыми государство должно руководствоваться. Сегодня мы становимся свидетелями того, как новое поколение популистов переворачивает эту парадигму с ног на голову. Привлекательность такого популизма, демагогии и идеализма становится все сильнее в условиях нарастающей в обществе неудовлетворенности сложившимся статус-кво.

Цель бакалаврской работы – раскрыть содержание таких явлений как правовой идеализм, популизм и правовая демагогия, а также определить действенные методы по их преодолению.

Задачи

1. дать понятие и определить сущность таких явлений, как правовой идеализм, популизм и правовая демагогия.
2. определить место правового идеализма, популизма и правовой демагогии в современном гражданском обществе России.
3. найти пути преодоления правового идеализма, популизма и правовой демагогии
4. определить государственную политику в области противодействия правовому идеализму, популизму и правовой демагогии в России.

Предметом работы - категории правового популизма, демагогии и идеализма как самостоятельные рычаги на воздействие сознания общества

Объект работы - общество и процессы, происходящие в обществе под влиянием правового популизма, идеализма и правовой демагогии.

Структура работы - введение, две главы, шесть параграфов, заключение и список используемых источников.

Общий объем работы составляет 57 листов.

Общее количество источников – 34.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	6
Глава 1. Понятие и сущность правового идеализма, популизма и правовой демагогии.....	9
1.1. Понятие и причины правового идеализма.....	9
1.2. Понятие, признаки и генезис правового популизма.....	15
1.3. Понятие, признаки правовой демагогии и взаимосвязь с правовым популизмом.....	25
Глава 2. Формы, последствия и пути преодоления правового идеализма, популизма и правовой демагогии.....	30
2.1. Правовой идеализм, популизм и правовая демагогия в современном российском обществе	30
2.2. Пути преодоления правового идеализма, популизма и правовой демагогии.....	38
2.3. Государственная политика в области противодействия правовому идеализму, популизму и правовой демагогии в Российской Федерации.....	43
Заключение.....	52
Список используемой литературы.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования вытекает из факта о том, что права человека существуют, чтобы защищать людей от произвола и безразличия власти. Они устанавливают черту, за которую государству нельзя заходить, и нормативные установки, которыми государство должно руководствоваться. Сегодня мы становимся свидетелями того, как новое поколение популистов переворачивает эту парадигму с ног на голову. Претендуя на выражение «воли народа», они начинают относиться к правам и свободам как к досадной помехе на пути реализации их видения воли большинства. Они воспринимают права человека как что-то ненужное, которое только мешает им защищать страну от угроз и напастей – опять же, как они их понимают. Вместо того чтобы принять концепцию прав человека для всех, они апеллируют к декларируемым интересам большинства, приглашая аудиторию поддаться соблазну опасной убежденности в том, что уж ей-то – аудитории – все эти права и свободы точно не пригодятся для защиты от длинной руки государства, претендующего на заботу о всеобщем благе. Привлекательность такого популизма, демагогии и идеализма становится все сильнее в условиях нарастающей в обществе неудовлетворенности сложившимся статус-кво.

Это глухое недовольство выносит наверх и даже приводит к власти политиков, которые представляют права человека как придуманные исключительно для защиты подозреваемых террористов и мигрантов – ценой безопасности, экономического благополучия и культурного комфорта мифического большинства. Козлами отпущения назначаются беженцы, иммигрантские общины и меньшинства. Правда в таких ситуациях чаще всего мало кого интересует. Бал правят ложно понимаемая самобытность, ксено- и исламофобия, расизм.

Цель моей бакалаврской работы – раскрыть содержание таких явлений как правовой идеализм, популизм и правовая демагогия, а также определить действенные методы по их преодолению.

Для того, чтобы достигнуть этой цели, нужно решить ряд задач:

1. Необходимо дать понятие и определить сущность таких явлений, как правовой идеализм, популизм и правовая демагогия.
2. Необходимо определить место правового идеализма, популизма и правовой демагогии в современном гражданском обществе России.
3. Необходимо найти пути преодоления правового идеализма, популизма и правовой демагогии
4. Необходимо определить государственную политику в области противодействия правовому идеализму, популизму и правовой демагогии в России.

Предметом работы являются категории правового популизма, демагогии и идеализма как самостоятельные рычаги на воздействие сознания общества

Объектом работы является само общество и процессы, происходящие в обществе под влиянием правового популизма, идеализма и правовой демагогии.

В ходе выполнения бакалаврской работы мной преимущественно были использованы следующие методы: синтеза, анализа, индукции и дедукции. Кроме того, для осознания сущности понятий популизма, идеализма и демагогии я обратился к историческому методу познания. Для исследования сегодняшнего состояния в стране и воздействия категорий правового популизма, идеализма и правовой демагогии я обратился к материалам периодических изданий, потому как они отражают происходящие в стране явления. Для того, чтобы понять позицию относительно правового популизма, идеализма и правовой демагогии со стороны государства я проанализировал правовые акты, которые имеют отношение к данным

явлениями. Кроме того, теоретическую базу знаний я подчерпнул из специальной литературы.

Данная работа представляет собой законченное целостное исследование, которое может быть полезно как студентам старших курсов, заинтересовавшимся проблемами правового популизма, идеализма и правовой демагогии, так и магистрам, которые решили продолжить более глубокое изучение данной проблемы.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, которые разделены логично на параграфы, заключения и списка используемых источников. Общий объем работы составляет 57 листов.

Глава 1. Понятие и сущность правового идеализма, популизма и правовой демагогии

1.1. Понятие и причины правового идеализма

В самом широком виде общее понятие идеализма можно охарактеризовать как «несовершенное в действительной реальности самопознание или общее познание, определяющее только единичность какого-либо субъекта»¹.

Вопросами сущности идеализма задавались еще древнегреческие ученые философы. Например, согласно Р. Декарту идеализм – это несовершенное познание, которое делится на положительный (объективный) и субъективный – отрицательный идеализм, который Декарт называл материалистическим идеализмом (материализмом)². Объективного идеализма как такового не существует в действительности, однако такой термин есть, он был создан по идеологическим причинам, и им обозначается, по мнению декартовцев, некоторое течение в субъективизме. Г.Ф. Гегель также схоже выразился о содержании идеализма – это несовершенное познание, определяющее только единичность бытия³. Абсолютный идеализм, согласно Гегелю, базируется на том, что основание бытия конечных вещей не в них самих себе, а во всеобщей божественной идее. Привнесенные, особенно К. Марксом и Ф. Энгельсом, отношения материи к идее, к разуму, к человеческому сознанию и тому подобные философские воззрения являются относительными, то есть теоретически несостоятельными, в первую очередь, в силу иной бытности идеи и невозможности существования человеческого сознания до материи⁴.

¹ Кретов Б.И. Лидерство: социальные и политические проблемы. – М.: Прогресс, 2012. С. 217

² Мухаев Р.Т. Теория политики. – М.: Юнити-Дана, 2015. С. 312

³ Там же.

⁴ Там же. С. 319-321

Одним из направлений (или крайностью) идеализма (субъективизма) является солипсизм. Одним из наиболее интересных его методологических моментов является его непротиворечивость, которую так и не опровергли ни субъективизм, ни материализм. Более того, солипсизм своей непротиворечивостью ставит под сомнение состоятельность, как субъективизма, так и материализма (последний вообще оказался под большим вопросом). Современная диалектическая философия решила парадоксы солипсизма, в основном, используя метод противоречия.

Причины идеализма, в том числе и в правовой сфере, очень просты на самом деле. Увиденное единичное явление о предмете или субъекте заставляет индивида с плохо развитым кругозором мышления делать исчерпывающие выводы на основании единожды увиденного действия и ли факта. При этом, индивид убеждает себя в том, что именно данное деяние было ключевым в определении характеристики предмета или субъекта. Подобные выводы характерны для людей, которые мало занимаются интеллектуальным трудом, не способны к глубокому анализу и всестороннему наблюдению за окружающей их действительности. Бывает и так, что идеализм возникает напротив, из-за чрезмерной мозговой активной деятельности, когда человек усложняя окружающую его реальность додумывает и присуждает ложные характеристики окружающей реальности или субъекту.

Таким образом, существуют следующие концептуальные направления познания мира, различающиеся в отношении к вопросу о первичности материи и действительного сознания⁵:

- идеализм – несовершенное познание:
- субъективизм, признающий сознание первичным по отношению к материи,

⁵ Исаев Б. Политические отношения и политический процесс в современной России. – Спб.: Питер, 2015. С. 241

- материалистический идеализм, признающий материю первичной по отношению к сознанию,

- диалектическая философия (совершенное познание), являющаяся объективной и не признающая приоритета, материи, сознания человеческого сознания.

В общеизвестном определении, идеализм – есть направление в философии, которое признает идею, сознание, дух первичными, а природу, бытие, материю – вторичными⁶.

Идеализм классифицируется по-разному различными философами и учеными. Например, идеализм может быть догматический (Платон), субъективный (Беркли) и критический, причем последний различается и как трансцендентальный (Кант), субъективный (Фихте), объективный (Шеллинг) и абсолютный (Гегель). Идеализм также может быть субъективный (Беркли, Кант, Фихте...) и объективный (Платон, Гегель...). В частности, абсолютный идеализм – тот, в котором существует только одно истинное бытие – мышление, идея, понятие или процесс самораскрытия абсолютной идеи, а объективный идеализм – форма идеализма, утверждающая, что основой всего сущего является личностный или безличный всеобщий дух, сверхиндивидуальное сознание.

Но, если утверждать, что сознание является первичным по отношению к материи, то, получается, что сознание было до появления человека, то есть объективно и вне человеческого сознания, как и материя, или продолжать не считать сознание, бытующим вне человеческого сознания, т.е. в известном определении материей или ее формой, тогда необходимо уточнить или изменить определение материи, а это ведет к переосознанию естественных наук, чего не сделано, то можно утверждать, что сознание – это дух или идея, тогда то многое, считающееся идеализмом, но не определенное на основе идеи или духа, им не является, и требуется, опять же, переопределить термин

⁶ Малько А.В. Правовая система и правовая жизнь общества // Журнал российского права. – 2014. - № 7. С. 19-23

«идеализм». На этом мы получаем замкнутый круг идеализма, который никак невозможно разорвать, потому как каждый старый идеализм порождает новый идеализм.

Более того, использование термина «сознание» для преодоления идеализма предполагает, прежде всего, знание его сути и наличие точного и однозначного определения, а его нет в философских науках, как и понимания (источника) движения сознания. При этом предположения Ф. Энгельса не являются состоятельными: идея, дух или человеческое сознание – явно не сознание⁷. Энгельс предполагал, что если человек обладает сознанием, то есть идеей и духом, то он способен преодолеть барьер идеализма.

Необходимо также проводить четкую грань между религией и идеализмом, а также диалектической философией. Аналогично можно предположить, что если у человека есть дух веры и осознание бога, то человеку будут чужды негативные проявления идеализма, однако это не так. Признание Бога есть вера, а не философия идеализма. Поэтому понимание идеализма как философского направления, рассматривающего сознание, как первичное по отношению к материи, ни методологически, ни логически некорректно.

Согласно диалектической философии, идеализм есть всего лишь относящееся к реальности несовершенное сознание, определяющее единичность. Сознание, как показал Г. Гегель, это состояние, которое должно преодолеть ряд этапов⁸:

- когда оно «удостоверилось в самом себе как в реальности, или в том, что вся действительность есть не что иное, как оно... оно, следовательно, относится к ней как идеализм»;

- «Когда оно постигает себя таким образом, ему кажется, что мир лишь теперь возник для него; до этого оно не понимает мира, оно вожделеет и обрабатывает его, уходит из него во внутрь себя и искореняет его для себя и

⁷ Мухаев Р.Т. Теория политики. – М.: Юнити-Дана, 2015. С. 324

⁸ Там же.

себя само в качестве сознания – и в качестве сознания мира как сущности, и в качестве сознания его ничтожности... оно открывает мир как свой новый действительный мир... устойчивость мира становится для сознания его собственной истиной и его собственным наличием... Разум есть достоверность сознания, что оно есть вся реальность; так идеализм провозглашает свое понятие...»;

- но идеализм «провозглашает непосредственную достоверность... идеализм провозглашает простое единство самосознания всей реальностью и непосредственно выдает это единство за сущность, не достигая понятия этого единства».

Иными словами, идеализм есть представления (исследования), еще только пытающиеся уйти от непосредственности достоверности, перейти к истине, еще бытующие поэтому в заблуждениях и/или ограничивающиеся «вещью в себе», то есть идеализм есть все философские учения кроме диалектической философии, взошедшей на ступень абсолютного знания.

Идеализм делится на субъективный идеализм и материализм, но по факту признания действительного сознания.

Идеализм – это не направление познания, а способ познания реальности, инструмент познания: то есть не всеобщее познание, как диалектическая философия; этот термин имеет частное значение в диалектической философии.

Можно сказать, что идеализм - это действенное существо теоретической философии.

До идеализма наукам уже не подняться, – даже философии Канта, Фихте и Шеллинга уже мало доступны и все более извращаются⁹. Более того, идеализм оказался отдаленным от общества, что соответствует в определенной мере отдалению сознания от общества ввиду трансгрессии цивилизации. Хотя именно сознание, сам процесс, дает в определенной своей ипостаси людям знания, но именно с ним все более актуализируется себя

⁹ Мухаев Р.Т. Теория политики. – М.: Юнити-Дана, 2015. С. 327

противоречие; это было упущено при анализе трудов философов, считалось идеализмом. Конечно же, в этом «заслуга», в основном, материализма, отрезавшего некоторые пути к Идеализму. Но тем он обеспечил и мистический ореол вокруг и Идеализма, и диалектической философии. Тем интерес к ним обеспечен навсегда хотя бы потому, что они практически непознаваемы, потаенны. Но хотя бы таинственностью они и интересны, тем более, с учетом того, что они не грешны, например, в отличие от материализма и могут принести пользу.

Идеализм можно также трактовать как приверженность высоким нравственным идеалам.

Современная диалектическая философия различает, в первую очередь, сознание, действительное сознание, самосознание, непосредственное сознание, а также человеческое сознание, сознание чувственной достоверности, восприятие, рассудок, общественное сознание¹⁰.

Все то же самое характеризует и правовой идеализм. Приставка «правовой» в данном случае определяет сферу социальной жизни, где реализуется идеализм¹¹. Он также может быть обусловлен некоторыми факторами:

- личность в праве придерживается высоких нравственных норм и потому все стремится идеализировать;
- личность плохо разбирается в процессах, которые протекают в области права и потому выдает мнимое за действительное;
- личность мало знакома с общим объемом права и потому из частных предпосылок делает ложные общие выводы.

Идеализировать право люди также могут и из-за страха потерять стабильность и уверенность в завтрашнем дне. В отличие от философии, право это реальная жизнь, правила жизни гражданского общества и государства, от которых зависят жизнь и благоустройство человека. Боясь

¹⁰ Никаноров А. Правда против демагогии и лжи в России. – М.: КноРус, 2014. С. 128

¹¹ Там же

потерять имеющееся человек приобретает, так сказать, жизненную деформацию и стремится идеализировать правовую составляющую компоненту его сферы жизни для того, чтобы оградить себя от негатива. Не все также могут принять объективную действительность и смириться с несовершенствами правовой системы, потому и идеализируют ее.

Правовой идеализм можно также сравнить с политической пассивностью в некоторой степени ее сущности. При идеализации права стираются его недочеты и из поля внимания ускользают критические нюансы, которые существенно оказывают влияние на процессы, происходящие в правовой сфере жизни государства и общества.

1.2. Понятие, признаки и генезис правового популизма

Термин «популизм» происходит от латинского слова «папула», что означает «народ»¹². Его впервые ввели в оборот в XIX веке в Америке для обозначения явлений, которые охватывают массы, после чего данный термин прочно вошел в политический лексикон всего мира.

Но родословная популизма началась гораздо раньше, когда в Римской империи во II - I веках до нашей эры существовало идейно-политическое течение популяров, призванное отражать интересы простого народа – плебса, и противостоявшее оптиматам, которые отражали интересы нобилитета – знати. В Древнем Риме нобилитет представлял замкнутый круг патрицианских и знатных плебейских семейств, имевших доступ к высшим государственным должностям. Популяров отличало ораторское мастерство, с помощью которого они стремились воздействовать на толпу. Однако значительных политических результатов это движение не имело. К раннему популизму можно отнести сельские идиллии римского поэта Вергилия (I век до н. э.), сочетающиеся с интересом к политическим проблемам.

¹² Берзегова С.А. Пути преодоления правового популизма в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. - №1. С. 18-24.

Правовой же популизм, рассматривается как политическая деятельность, основанная на манипулировании популярными в народе ценностями и ожиданиями, так как обычно в этой ипостаси чаще всего приходится сталкиваться с ним избирателям – объектам популизма - тем, от кого зависят результаты выборов, референдумов и других политических актов всенародного волеизъявления и на кого направлены эти популистские действия¹³.

Можно обозначить основные признаки, характерные для популизма¹⁴:

1. Популистские движения апеллируют, как правило, к народу и простым людям.

2. Популисты выступают против политических систем и их властных элит, как бы защищая людей от власти имущих, от чиновничьего аппарата, от крупного бизнеса и прочих доминантных структур.

3. Отношение популистов к государству амбивалентно. Выступая за сильное государство, способное защитить маленького человека, они хотят видеть как можно меньше присутствия государства в жизни граждан.

4. Популизм критикует отчуждение и отсутствие корней. Поэтому популисты проявляют склонность к идеализации и прославлению таких общностей, как деревня, регион, нация. Они ставят локальное и региональное, этническое и национальное чувства принадлежности выше принципа свободы, создавая тем самым условия для ксенофобии.

5. Происхождение популистских движений связано с сельским обществом. Однако социальная мобильность современного общества привела к развитию популистских течений и в городах.

6. Популистские движения в большинстве случаев направлены против интеллектуалов, хотя во главе самих этих движений часто стоят интеллектуалы.

¹³ Буянов В. Россия в глобализирующемся мире. – М.: Книга и бизнес, 2015. С. 242

¹⁴ Баранов Н.А. Эволюция взглядов на популизм в современной политической науке. – Спб.: СЗАГС, 2001. С. 118

7. Популизм часто характеризуется дихотомической картиной мира, которая делит общество и его историю на хорошее и плохое. При этом хорошее остается неопределенным и идеальным, в то время как плохое в большинстве случаев конкретизируется и персонифицируется. «Козлы отпущения» и теории заговоров в политической картине мира играют важную роль.

8. Как правило, в популистском движении центральную роль играет харизматический лидер.

9. Популистские движения опасны для существующей партийной системы, поскольку чаще всего носят характер радикально-демократических движений без специфического классового оттенка. При низкой степени организации они могут мобилизовывать гетерогенных приверженцев.

10. Популистские движения концентрируются на нескольких спорных вопросах жизни общества и государства.

Характерно то, что всплеск популизма и национализма пережили во второй половине XX в. многие страны западной демократии. К таким странам относится Восточная Европа (в том числе и Россия), идущая по пути догоняющей модернизации, видимо, должна переболеть этим вслед за Европой Западной. Правда, популизм в Западной Европе связывают чаще всего с праворадикальными общественными движениями.

Применительно к странам Восточной Европы заслуживает внимания замечание о том, что возникновение популизма в первую очередь связано с модернизацией. Ведь сторонники популистских движений относятся к «проигравшим от модернизации» (в восточноевропейском случае - от трансформации). Популистские движения возникают тогда, когда быстрый модернизационный толчок в определенном обществе разрушает равновесие между экономикой, политикой и культурой и вызывает в широких кругах населения неуверенность, страх и напряжение. Популизм характеризует эпохи перемен, следствием которых становятся потеря уверенности целыми группами населения и целыми частями страны и сомнение в законности

существующего порядка... В таких исторических ситуациях и возникают популистские движения протеста в качестве вентиля для снятия накапливающегося напряжения. Это - исходный пункт для понимания правого популизма в Западной Европе после 1965 года. Странам Восточной и Центральной Европы еще предстоит настоящее испытание.

Поскольку быстрые преобразования ставят под сомнение исходную политическую систему и ее ведущую идеологию, то шансы популизма сразу же возрастают. Когда господствующие классы с трудом удерживают политическую власть, они разрабатывают популистские стратегии для легитимации своего господства. Они поддакивают народу и создают иллюзию народности, уверяя, что представляют интересы народа лучше, чем другие политики. «Популизм - это политическая стратегия консолидации распадающегося на части государства»¹⁵.

Определенную роль здесь играет то, что в периоды быстрых перемен, нестабильности более ярко проявляются определенные черты социальной психологии: обостряется чувство родины и возникает образ врага. В этих условиях популистские лозунги и национализм находят живой отклик у народа. По сути, подтверждение этому можно найти во всех странах, где проявил себя популизм: и в Западной Европе, и в Латинской Америке, и в бывших республиках СССР, и в государствах Центрально-Восточной Европы. Отличие заключается лишь в разных формах популизма. Именно такая политика получила широкое распространение в европейских постсоциалистических странах.

По выражению известного специалиста по Восточной Европе, сотрудника Института экономики РАН С. Романенко, «популизм наступает»¹⁶, причем популисты приходят к власти под этнонационалистическими и социальными лозунгами в странах с разным

¹⁵ Баранов Н.А. Эволюция взглядов на популизм в современной политической науке. – СПб.: СЗАГС, 2001. С. 119

¹⁶ Савельева Н. Единство разных: репрезентация и популизм в России // Социология и власть. – 2013. - №4. – С.64-69

уровнем развития. В данном контексте можно говорить о государствах как, вполне успешно преодолевших переходный период (Польше, Словакии), так и задержавшихся на этом пути (Сербии, Македонии, Украине). Хотя само по себе это явление отнюдь не новое. Популизм в значительной мере способствовал распаду Чехословакии и Югославии, определил евроатлантический выбор стран мировой социалистической системы после ее распада. Несмотря на практически повсеместное присутствие данной формы политической жизни, в каждом конкретном случае имеются собственные причины для успеха политиков-популистов.

Характерно, что сам популизм претерпел за прошедшие 20 лет своеобразную трансформацию. Если на первом этапе он соединялся с рыночными и антисоциалистическими лозунгами, то ныне часто выступает с левоконсервативных позиций, ратуя за идею о ведущей роли государства в достижении социальной справедливости. Одной из причин современного всплеска популизма и роста популистских настроений является своеобразный посттравматический синдром обществ, переживших крах прежней системы и негативные последствия реформ.

Есть и другие, разнородные причины возникновения популизма в странах и обществах, находящихся на разных этапах одного и того же процесса. Но суть явления остается общей. Популисты выражают действительные опасения людей, считает болгарский политолог И. Крастев¹⁷. По его мнению, сейчас Центральной Европе не хватает настоящих реформаторов. Достаточно напомнить, что в последние годы словаки и поляки привели к власти популистов, Чехия застряла в политическом пате, в Венгрии, претендовавшей на зрелое реформаторство, обнаружился чудовищный обман, и появились доказательства популистской политики, спровоцировавшие уличные беспорядки. Сам кризис в этих странах дает основания поставить следующий диагноз: политическую действительность в

¹⁷ Берзегова С.А. Пути преодоления правового популизма в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. - №1. С. 18-24.

Центральной Европе сегодня определяет «моральная паника». «Выборы лишены смысла, если все политики лгут. Последние десять лет демократические процессы в Центральной Европе были приостановлены, а теперь они возвращаются в форме взрыва популизма. Переходный период между коммунизмом и демократией был временем очень масштабных политических и экономических соглашений, которым не хватало моральных оснований». Это очень важный факт, поскольку в СМИ часто бытует иллюзорное предположение, что общества этого региона стремятся к западноевропейской «нормальности». И. Крастев считает, что это не проявления переходного кризиса, связанные с процессами демократизации (похожие явления наблюдаются, например, во Франции), а перенесение «структурного антагонизма политики со спора правые - левые на конфликт простые люди - элиты»¹⁸. По его мнению, определенную угрозу демократии представляет реакция политических элит на рост влияния популистов. Несмотря на огромное расслоение общества, элиты не занимаются этой проблемой, а все, что не соответствует их интересам, они считают популизмом. «Часть проблем с популизмом состоит в том, что, хотя во время избирательной кампании популисты и выдвигают постулат требования общественной справедливости, то, придя к власти, они не очень знают, что делать. И поэтому становятся либералами в плане экономической политики, но компенсируют это, перенося все экономические сложности на моральные проблемы»¹⁹. Будучи не в состоянии улучшить экономическую ситуацию своих избирателей, популисты концентрируют активность на неэкономических сферах, на символической политике. Сюда относятся борьба с коррупцией, практика люстрации, пересмотр истории. Иначе говоря, популисты используют риторику ценностей вместо конкретных дел, пытаются привнести обсуждение социально-экономических проблем в

¹⁸ Берзегова С.А. Пути преодоления правового популизма в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. - №1. С. 18-24.

¹⁹ Савельева Н. Единство разных: репрезентация и популизм в России // Социология и власть. – 2013. - №4. – С.64-69

плоскость культурного дискурса. Достаточно ярко это проявляется в трактовке возникшего неравенства.

Применительно к Восточной Европе (в том числе и для России) проблема социального разрыва между богатыми и бедными имеет еще два измерения. Во-первых, там преобладает убеждение, что богатые не заслужили своих денег, так как добились благополучия, используя старые связи. Во-вторых, в обществе продолжает существовать эгалитаризм - традиция, унаследованная от социализма. В этой ситуации следовало бы ожидать, что популистские правительства будут облагать богатых дополнительными налогами, чтобы разделить их имущество с бедными. Но поскольку защитить идею введения такого налога невозможно, а при нынешнем финансовом рынке он был бы лишен какого-либо смысла, популисты ведут культурную атаку на богатых. Вместо изменения налоговой системы они сообщают о фактах из их прошлого, биографии, об их поступках. То есть легитимизируют победителей преобразований и никоим образом не улучшают системы распределения богатства.

Таким образом, политическая практика показывает, что на востоке Европы к власти приходят любители простых и быстрых решений. Об этом свидетельствуют события 2006 года. Анализируя политические процессы в восточноевропейских странах, Я. Шимов обращает внимание на растущую поддержку избирателями популистских партий и лидеров²⁰. За два года, прошедшие после вступления в Евросоюз восьми бывших социалистических стран, социально-экономических чудес не произошло (хотя не случилось и катастроф, которые предрекали евроскептики). «Довольно болезненные реформы, которые пришлось провести в этих странах накануне (и во имя) вступления в ЕС, привели к недовольству «проевропейской» политической элитой, к тому же не свободной от коррупции и других грехов. В результате симпатии значительной части избирателей склоняются на сторону

²⁰ Савельева Н. Единство разных: репрезентация и популизм в России // Социология и власть. – 2013. - №4. – С.64-69

популистов - тех, кто, громко обличая власти, обещает быстро и эффективно навести порядок»²¹. Избиратели зачастую не задумываются о реалистичности предвыборных обещаний политиков.

На выборах в Словакии победу одержала левопопулистская партия «Смер», возглавляемая бывшим комсомольским активистом Р. Фицо, который пообещал избирателям выправить ситуацию в стране. При этом он заявил, что страдать не придется никому, кроме «зажравшихся богачей»²². Достаточно тревожным симптомом является и вхождение в состав правящей словацкой коалиции Национальной партии, лидер которой Я. Слота известен своими националистическими выступлениями, антицыганской и антивенгерской риторикой²³. Специфический характер восточноевропейской политики проявился и в Польше, когда власть оказалась в руках братьев Качиньских²⁴. В итоге политический ландшафт Польши определяют три партии, программы которых основаны на радикальном национализме, евроскептицизме и плохо скрываемой ксенофобии, особенно по отношению к «историческим врагам» Польши - русским и немцам. В результате отношения этой страны с партнерами по Евросоюзу ухудшились и стали более напряженными.

Уникальная ситуация возникла на выборах в Чехии, где три умеренно правые партии получили столько же депутатских мест, сколько две левые (по 100). В итоге возникла тупиковая ситуация, при которой не могло быть сформировано новое правительство.

В общем, популизм и национализм постоянно присутствуют в общественно-политической жизни стран. Например, условная карта электоральных предпочтений граждан Польши совпадает с линиями раздела страны по уровню жизни. Большинство жителей зажиточных западных и

²¹ Савельева Н. Единство разных: репрезентация и популизм в России // Социология и власть. – 2013. - №4. – С.64-69

²² Берзегова С.А. Пути преодоления правового популизма в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. - №1. С. 18-24.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

центральных регионов поддержали на минувших выборах либеральную «Гражданскую платформу», в то время как бедный север и восток отдали голоса братьям Качиньским. Столица Словакии Братислава служит опорой правоцентристских сил, сельские районы и малые города поддерживают националистов, популистов «Смера» и партию В. Мечьяра. Социально неблагополучные районы Чехии оказывают поддержку коммунистам²⁵.

И все же, по мнению Я. Шимова, появление «зоны популизма» в Восточной Европе не приведет к сворачиванию демократии в странах региона, поскольку они уже прочно вписаны в систему европейских ценностей и взаимных политических гарантий²⁶. Видимо, этим объясняется и достаточно сдержанное отношение Запада к явлениям восточноевропейского популизма, оценивающего эти факты как «болезни роста».

Поверхностные наблюдатели процессов трансформации объясняют всплеск популизма и национализма недостатком культуры народов этого региона, отсутствием истинной демократии. Однако явления националистического ренессанса и ксенофобии можно наблюдать и в странах развитой демократии. Недавние беспорядки во Франции показали, что и там национализм не удалось канализировать в институциональных рамках и он выплеснулся на улицы.

Но почему эти процессы ярче всего проявляются в Восточной и Центральной Европе? В значительной мере потому, что в бывших соцстранах происходит в самых острых формах депопуляция сельских районов и деиндустриализация городов. В качестве примера часто приводится Литва - страна, служившая образцом успешного перехода к либеральной политике и рыночной экономике. Литовское население, сократившееся в 1990-е годы на полмиллиона человек, по мнению специалистов, будет продолжать

²⁵ Берзегова С.А. Пути преодоления правового популизма в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. - №1. С. 18-24.

²⁶ Савельева Н. Единство разных: репрезентация и популизм в России // Социология и власть. – 2013. - №4. – С.64-69

сокращаться²⁷. Не секрет, что сегодня многие восточноевропейцы рассчитывают не столько на материальный доход от собственной трудовой деятельности, сколько на денежные переводы родственников, уехавших на заработки на Запад. С уходом в прошлое посткоммунистической романтики реформаторский эксперимент в странах выглядит не очень удачным.

Усиление популистских и националистических настроений в регионе отмечают и другие авторы. Они связывают это также в значительной мере со спадом реформ. В результате проевропейские политики и проевропейские партии начали терять поддержку во многих странах, а на их место пришли коалиции, исповедующие национализм и популизм. Ни в Польше, ни в Венгрии, ни в Чехии, ни в Словакии у власти не остались правительства, которые привели эти страны в ЕС. Те негативные эмоции и протестные настроения, которые ранее подавлялись, теперь вырвались наружу. Усталые избиратели зачастую отдают предпочтение популистским партиям, обещающим восстановить социальные выплаты и бороться с неравенством.

Значительную роль в таком развитии событий сыграли рост неравенства и безработица, поэтому люди голосуют за тех, кто обещает меньше реформ и больше социальной справедливости. В руководстве стран Восточной Европы происходит смена поколений, что может иметь далеко идущие последствия для политического будущего региона. Вместе с этим прошлым иссякает и преданность евроатлантической ориентации, характерная для первого поколения восточноевропейских лидеров

В целом популизм - это интересное явление, которое, с одной стороны, вроде бы объединяет людей по наболевшим вопросам. Такое движение обычно направлено против сложившихся устоев или политического курса.

Я думаю, здесь более сложная закономерность. В российской политике не так много людей, которые могут привлекать к себе внимание рядовых избирателей, в том числе молодежь, а Владимир Вольфович Жириновский

²⁷ Савельева Н. Единство разных: репрезентация и популизм в России // Социология и власть. – 2013. - №4. – С.64-69

как раз такой человек. Он прекрасный шоумен, хорошо чувствует аудиторию. Он канализует настроения, которые в противном случае могли бы принять более угрожающую форму, а также превращает сухую и скучную российскую политическую сцену, где актеры находятся уже по 20-30 лет, во что-то более живое. Рассматривая популизм, я скорее говорил бы о Путине, который вступил в фазу, когда денег для позитивного популизма мало, когда он не может предложить нечто экстравагантное, будучи у власти уже 15 лет, но когда можно обыгрывать чувства простых людей: наказывать нерадивых бояр, демонстрировать свое родство с народом. Или негативный популизм, когда сначала создается грозный образ, угроза, люди пугаются, а потом приходит лидер и говорит, что будет плохо, но не так ужасно.

1.3. Понятие, признаки правовой демагогии и взаимосвязь с правовым популизмом

Термин «демагогия» изначально зародился в Греции, где данным термином обозначал дословно перевод как «вождь народа»²⁸. Изначально демагогами называли лидеров политических партий, хороших ораторов, способных к убеждению в различных политических областях. Однако, с течением времени, данный термин начинает приобретать негативный окрас, который сохранился и до сегодняшнего дня.

Сегодня демагогия – это размышления о «пустом», о тех вещах, в которых сам человек мало чего понимает. Демагогию часто ассоциируют с клеветой и ложью, однако это умозаключение не совсем верно. При клевете задача стоит в очернении и распространении заведомо ложной информации на человека, а при лжи – осознанное утверждение ложных фактов. Если исходить из данной аналогии, то демагогию можно назвать смесью лжи и клеветы.

²⁸ Лавриенко В. Политология. – М.: Юрайт, 2016. С. 316

Существует точка зрения, что философия является ни чем иным как одной из форм демагогии²⁹. Представление это складывается, из того, что многие люди не понимают целей и задач философии, а позицию другого человека, его индивидуальное понимание той или иной проблемы, а часто и постановку таковой, считают пустословием и попыткой выделиться за счет имеющегося словарного запаса. Люди данного типа, не догадываясь об этом, сами являются людьми философского склада, людьми мыслящими, выражающими свою точку зрения.

Если отойти от философии в академическом ее понимании, в понимании ее как науки, то можно заметить, что она и в бытовом понимании довольна схожа с первой, то есть состоит из той или иной точки зрения на проблему, подхода к решению того или иного вопроса. Таким образом, каждый из нас в той или иной степени философ, но каждый мыслит и рассуждает по-разному; от степени широты или узости философствования можно говорить о значимости самого философа, о его даре или таланте продуцировать свою неповторимую оригинальную мысль.

Что касается демагогии, то к ней я склонен причислять ту степень выражения человеческой активности, которая не направлена на решение проблемы, на ее постановку. Эта пустая активность подобна тасканию воды в решете. Здесь нет творческого порыва. Хотя может быть ощущение значимости своей мысли, ее гениальности и оригинальности. Если в философии мы стремимся доказать что-то не столько окружающим, но в большей степени самому себе, то в процессе демагогии, человек стремится доказать что-либо только окружающему миру, иногда не понимая, что он не обладает достаточными для этого ресурсами.

Философ, понимая, что не в силах иметь в своем распоряжении абсолютную истину апеллирует к логическому, основанному на здравом смысле материалу и выражает точку зрения, а не просто постулат, которому должны следовать абсолютно все. Философ, разрабатывающий ту или иную

²⁹ Лавриенко В. Политология. – М.: Юрайт, 2016. С. 320

систему, тот или иной взгляд на вещи, тем и отличается от демагога, что практически следует собственным представлениям, собственному учению. У такого человека слова не расходятся с делом. Философствующий, таким образом, не только теоретик и идеолог, но и активный практик который воплощает в реальность и облекает живой пульсирующей плотью, казалось бы, свою призрачную, прозрачную, висящую в воздухе идею. Человек лишь таким образом и доказывает принадлежность своей идее – воплощая ее в жизнь.

Демагог способен лишь к декларации мысли, даже когда она и имеет рациональный смысл. Он не способен защитить мысль от нападков и с легкостью принимает чужую точку зрения, поступаясь принципами. Демагогия сама по себе может изобиловать роскошными формами, весьма притягательными и манящими, но как только надкусишь сей чудесный плод, сразу почувствуешь фальшь и подвох – содержание оказывается пресным и порою даже вредным. Особенно вредна та демагогия, которая в умах несведущего человека становится идеей, которая принимает в его жизни определённую направленность на практическое воплощение. Человек, давший жизнь этому направлению уже и забыл о свершившемся, а тот, другой человек, плененный его пустословием уже потерял путеводную нить истины и движется по закоулкам указанным демагогом который сам никакого пути не видел. Так и получается, что данного рода пустословы являются в свою очередь «слепыми водителями слепых».

Философ же должен быть ответственным за ту информацию, за ту идею, которую он выставляет на защиту. Он должен понимать степень того влияния которое оказывает на окружающих своими мыслями. Можно конечно спорить о том, является ли человек, воспринимающий ту или иную информацию ответственным за ее интерпретацию и усвоение, ведь идея так или иначе преломляется через сознание воспринимающего, но задача философа и заключается как раз в том, чтобы избежать грубой двойственности, грубого противоречия в мысли. Но я не утверждаю, что

противоречие исключено из мысли – даже самая глубокая мысль, самая изощренная философская система может быть внутренне антиномична. Как бы парадоксально это не звучало, но чаще всего именно на большей глубине познания и открываются эти антиномии, которых можно избежать при поверхностном рассмотрении предмета. Именно глубина мышления говорит нам о противоречивости самого мира, в котором приходится действовать нашему разуму.

В этом и есть фундаментальное различие между философией и демагогией: философ стремится преодолеть противоречия вскрываемые разумом, демагог, напротив, создает искусственные противоречия, не желая их преодоления, тем самым углубляет их, запутываясь в собственном словоблудии. Демагог не является первооткрывателем противоречия, хотя он и есть сам в себе воплощенное противоречие, его противоречие не подлежит снятию в гегелевском его понимании, оно у него неколебимо.

Очень близко по значению с демагогией понятие популизма, однако назвать данные понятия синонимами также будет неверным. Демагогия будет более широким понятием, если его сравнивать с популизмом. Кроме того, демагогия будет нести более негативный оттенок, тогда как популизм может быть и в позитивном его выражении.

В то же время, демагогия и популизм очень близки и взаимосвязаны. Так, популисты используют демагогические приемы для повышения своего рейтинга, а в демагогии популизм является неотъемлемой частью статуса и атрибута деятельности любого демагога.

Например, для привлечения избирателей на сторону тех или иных политических сил применяются приемы риторики. Основными способы общения «великих» с народом является популизм и демагогия. Народу можно говорить правду, а можно немножко и приврать. От того, как политик говорит и зависит то, как его называют – популист или демагог.

Популизм – это политика, апеллирующая к широкой общественности, обещающая легкое и быстрое решение острых социальных проблем. При

этом, как правило, обещают бесплатную медицину и образование, повышение пенсий и зарплат. В популизме можно обвинить практически всех, кто хоть что-то говорит народу, так как не популист не имеет шансов быть популярным. Политики говорят о том, что волнует народ и то, что народ хочет слышать – это и есть популизм.

Но популизм имеет и другую, опасную, и, к сожалению, очень модную сторону – демагогию. Понятие «демагог» зародилось еще в стародавней Греции и в буквальном переводе означает «вождь народа». Изначально это понятие был синоним современного слова «демократ», но со временем слова «демагог» и «демагогия» приобрели негативный оттенок.

Один из ярких примеров демагогии в мировой истории является лозунг: «Землю крестьянам», так как до революции на начало 1917 года 80% земель принадлежало крестьянам.

Демагогия сегодня – это влияние на чувства, инстинкты, сознание людей, разжигание страстей для достижения, как правило, политических целей. В ее основе сознательное перекручивание фактов. Проще говоря, демагогия – это политическое мошенничество.

Разница между популистом и демагогом в том, что первый ищет способ понравиться, а второй намеренно врет для того, чтобы прийти к власти. Демагогия – потакание инстинктам и страстям малосознательных масс для достижения собственных целей. Таким массам легче врать, они сами напрашиваются на то, чтобы их обманули. Чем беднее и хуже жизнь, тем меньше сознания в массах и тем больше демагогов у власти. Вот такая печальная закономерная тенденция.

Излюбленным приемом демагогов является политическая провокация, разговор с бездумной толпой, перекладывание ответственности на других. Попасть под влияние демагогов можно и в благополучном государстве.

Глава 2. Формы, последствия и пути преодоления правового идеализма, популизма и правовой демагогии.

2.1. Правовой идеализм, популизм и правовая демагогия в современном российском обществе

Еще Аристотель, который рассматривал демократию как не лучшую форму правления, назвал одну ее особую форму «демагогической демократией». А сегодня такая форма демократии присутствует во многих странах. Сейчас идет волна даже не столько популизма, сколько демагогии. Их разделяет очень тонкая линия. Популизм в политике – это игра с какими-то популярными идеями³⁰.

В игре под названием демагогическая политика с элементами популизма и идеализма, например, лидер может получить поддержку граждан через голову политической элиты, обращаясь к гражданам по телевидению, например, и поэтому он выбрасывает лозунги, не задумываясь, насколько это все реализуемо и целесообразно. А политическая элита, которая призвана сдерживать лидеров-популистов, в данном случае отсутствует. Получается прямая демократия, когда через телевидение лидер обращается к гражданам напрямую, а роль элиты минимизируется. В реальном мире политике мы можем увидеть подобный пример в случае с Д. Трампом – ныне действующим президентом Америки. Он уже много лет пытается участвовать в выборах, но сейчас показывает удивительно хорошие результаты. Действуют механизмы, которые могут превратить политику в митинг, которые минимизируют роль и ответственность политических элит.

Сравнивая российскую и западную модели, надо отметить, что политик, находящийся у власти 15 лет, и политик, который приходит на четыре года, имеют разное видение и разные возможности. Одно дело планировать действия, которые принесут плоды через 10 лет, а другое -

³⁰ Лавриенко В. Политология. – М.: Юрайт, 2016. С. 328

ориентироваться на то, что случится завтра-послезавтра. Повысить зарплату легко, а вложить деньги в университеты, чтобы, к примеру, через 20 лет повысить уровень обучения и образования – эта идея никого не привлекает.

Одновременно, чем ярче и харизматичнее фигура, тем больше внимания она к себе привлечет. А манифесты и лозунги становятся вторичными. Вопрос о том, как общественное мнение удержать и им манипулировать, встает потом. Что касается политических элит, сегодня имеется интересный феномен, в частности в Великобритании. Особенно в связи с будущим референдумом по поводу недавнего выхода Великобритании из ЕС. Чтобы популизм играл более положительную роль, он должен сочетаться с более высоким уровнем информированности населения. При его отсутствии популизм перерождается в демагогию и даже фантазирование и идеализацию. А население Великобритании сегодня очень мало знает о ЕС, поскольку политические элиты этому препятствуют, особенно консерваторы.

Все чаще приходится слышать, что в политике кого-то «заносит» — отдельных лидеров, движения, целые страны. Крым, Брекзит, Трамп, взлет идей и партий, еще вчера прописанных на вечных задворках... Слово «занос» означает, что некто ведет себя странно и у него не все в порядке с головой. Но когда отклонения становятся тенденцией и едва ли не нормой, напрашивается анализ порядка в головах самих носителей «нормальности».

Прошедший 2016 год уже связывают с концом рациональной политики, идей линейного прогресса и вечного триумфа либеральной демократии. Но насколько это необратимо и может ли само сложиться в долгий тренд «линейного регресса» и «политики иррационального»?

Рациональное вообще дозировано. Баланс «рацио» и «эмоцио» в политике различен у разных людей, профессий, этносов и наций, полов, возрастов и эпох вплоть до суточных колебаний: с утра человек еще думает головой, а после обеда готов рыдать, и «голосовать сердцем». И это игра с нулевой суммой: в пределе болезненно эмоциональные люди выглядят

безмозглыми, а сухие рационалисты — бездушными. Что правильно: эмоции отключают мозги, а чтобы думать, не надо горячиться. Страстный интеллект и умная страсть доступны гениям, для обычных людей взятка берется в одной масти либо в другой. Великий русский либерал, философ права и московский городской голова Б.Н.Чичерин писал: «Способность убеждаться разумными доводами составляет редкий дар природы, требующий высокого развития ума и характера. Обыкновенно же люди убеждаются тем, чем они хотят убедиться, то есть тем, что льстит их наклонностям или их интересам»³¹.

Сейчас в философии с новой силой обсуждают кризис рациональности, а в политике — ужасы манипуляции сознанием масс посредством контролируемых настроений и аффектов. В скандальных голосованиях и движении рейтингов последнего времени обычно и видят победу эмоций над разумом. В самом деле, когда человек попадает на провокации яростного правового популизма, идеализма и демагогии, это всегда похоже на временное или хроническое отключение мозга.

Слово «популизм» становится ярлыком, который легко лепят куда ни попадя. Например, Путин и Трамп. Сюда же добавляются друзья из Великобритании, Франции, Австрии, Греции, Швейцарии, Голландии. От этого шума просыпается политическая теория: что в чертах популизма и демагогии обязательно, а кто в эти ряды записан зря. Строгий аналитик Г. Юдин пишет: «Миф о том, что Путин — популист, не только ошибочен, но и вреден. Потому что подменяет разум эмоциями и не дает увидеть, на чем держится режим»³².

Анализ слов полезен, но есть риск, что, получив идеальное понятие, вы так и не уговорите население сменить язык с популярного на правильный. Строгие теории наращивают «необходимые и достаточные» признаки популизма и идеализма в общественных массах: позиция «за народ против

³¹ Урнов М., Касамара В. Современная Россия: вызовы и ответы. — М.: Экспертиза, 2015. С. 207

³² Неймарк М. Мягкая сила в мировой политике. — М.: Дашков и Ко, 2017. С. 211

элит»; манипуляция популярными ценностями и ожиданиями; упор на харизматического лидера, минуя институты; наличие реальных выборов и среды для пропаганды популистских взглядов. Максимального минимализма достиг социолог Такис Паппас: современный популизм — это «любая нелиберальная политика», но «внутри демократической системы». Ввиду отсутствия целого ряда таких признаков Путина выводят из разряда популистов и даже видят в нем «оплот антипопулизма» во внутренней политике, несмотря на скандальные связи с популизмом и движениями антиистеблишмент за границей. Он не угрожает своим элитам, не общается вживую со сторонниками, не разогревает их на мобилизацию, лихо избегает дебатов и не имеет шанса проиграть на выборах. Считается, что все это не в духе правильного популизма и даже наоборот.

Путин не собирает стадионы и не болтается по массовкам, зато сутками «общается с народом» — постоянно всех собирает, что-то говорит, кого-то учит, что-то открывает и закрывает, куда-то едет распинать и «совещаться», часто на край земли, с гигантским сопровождением и исключительно ради символической картинки. Перед каждой аудиенцией в резиденции — съемка для новостей с ритуальной навигацией посетителя по жизни, будто тот вчера родился. Типично популистский стиль и график с демагогичными размышлениями, и в этом конкурентов Путину нет ни в мире, ни в истории. В суммарной массовой коммуникации рекордист общения с народом нон-стоп Фидель Кастро со своими многочасовыми речами такого не набирал даже близко.

То же с иерархией: со времен «равноудаленности» Путин вроде бы не выступает «за хороший народ против прогнивших элит». Но ему и не надо прилагать усилия. Народ сам выпиливает его из нелюбимой элиты и поселяет в отдельном эшелоне политических небес, сообщаемся с земной массой напрямую — идеализирует Путина как может.

Не отменяют популизма с его элементами демагогии и проблемы с процедурной демократией вплоть до полной ее имитации. Главная опора

режима — запредельные рейтинги вождя, служащие одновременно «оберегом» от оппозиции и защитой самих элит от пока еще лояльной, но уже закипающей массы. А здесь идеи и техники одинаковы, как если бы выборов вообще не было.

Если же вычленишь то общее и обязательное, что есть в обычном употреблении слова «правовой популизм», то останется акцент именно на эмоциональном, часто экзальтированном восприятии вне рациональной критики и самокритики — то есть на правовой демагогии. В пределе это аффективная демагогия с жестоким издевательством над здравым смыслом. Популисты всегда скорее психологи, чем логики; им ближе игра на простых и подспудных желаниях в «позитиве», а в негативе — на темных страстях, страхах и ресентиментах. Это популизм в той мере, в какой считается, что именно «простым людям» как «неискушенным» ближе эмоции, вера в кавалерийские решения и заведомо невыполнимые посулы. Если в программе все слишком просто и ярко, значит, она заранее рассчитана на быстрые реакции, минуя разумную критику.

Если же навешивать на понятие целый набор менее обязательных социально-политических критериев, то всему, что сейчас в обиходе называют популизмом, придется придумать еще одно — другое, новое — название, что вряд ли.

В популистских проектах тоже есть свое «рацио». Когда люди выступают против мультикультурализма в опасении, что мигранты займут их места, это по-своему логично, хотя бессознательных страхов здесь больше, чем расчета. Проблема в том, что эти страхи парализуют мозг перед необходимостью продолжить цепочки последствий и просчитать цену вопроса. И тогда голосуют, например, за изоляционизм, даже близко не просчитывая всех его последствий, в том числе для себя лично, что называется, «по жизни».

Логика есть и в самой тенденции. «Популизм — не что иное, как сбивчивый, но оправданный ответ на возникшее у простых людей в развитых

странах ощущение заброшенности на фоне глобализации и роста неравенства»³³.

В то же время, в российском обществе употребление слов демагог, популист и идеалист в правовой сфере не является комплиментом, не смотря на то, что мы выше описывали случаи позитивного употребления данных терминов. Так, в правоприменительной практике не часты, но все же случаются гражданские дела, истец по которым требует компенсации морального вреда за применение к их личности данных «ярлыков». К примеру, в Ртищевский районный суд Саратовской области поступил иск от гражданки Ермолаевой А.В. по делу Ермолаева А.В. к Болованову А.В., учредителю, главному редактору и автору статьи газеты «Коммерческая Информационная Служба» Скрыбиной Н.В. о защите чести, достоинства и репутации, о компенсации морального вреда. Истец требовал компенсации морального вреда, потому как в газете была опубликована статья, в которой имело место быть следующее содержание: «можно сказать «спасибо» депутату А. В. Ермолаеву за то, что весной раньше будет отключено отопление, а летом не будет горячей воды. И виноваты в этом будут не власти, не А. П. Санинский, не его заместитель А.В. Жуковский и не Н.В. Скрыбина, опубликовавшая интервью, а человек, который не думает, к чему приводит его популизм. Совсем недавно имел место случай, когда этот наш так называемый коллега призывал людей не оплачивать услуги ЖКХ возле окошка кассы ЕРКЦ - содержится информация, негативно характеризующая деятельность депутата Ермолаева А.В.». Истец считает, что большинство людей знают его как добропорядочного гражданина, выражают ему доверие. Публикацией статьи была подорвана его деловая репутация, поскольку ему приходится отвечать на вопросы жителей, что также приносит нравственные страдания. Полагает, что высказывания ответчиков в отношении него с указанием его возраста и социального положения затрагивают его право на

³³ Неймарк М. Мягкая сила в мировой политике. – М.: Дашков и Ко, 2017. С. 219

достоинство личности. Моральный вред также причинен ему. Суд счет исковые требования правомерными и удовлетворил требования истца³⁴.

Аналогичное исковое заявление было удовлетворено судебной коллегией по гражданским делам Орловского областного суда, где истец требовал компенсации морального вреда за то, что на него была дана неправильная характеристика личности. На пикете И.Е Кушелевым. и были распространены нанесенные на ватман сведения: «Уважаемые безответственные лица! Помните и соблюдайте законы Российской Федерации!».

Кроме того, на ватмане было размещено изображение истца с комментарием: «Немолодой мужчина, внешне косящий под Ивана Сергеевича. Громко говорит, т.к. плохо слышит людей. Театрален, любит провозглашать тосты в кем-либо организованных застольях. Особо известен как провокатор и демагог, в разные годы, занимавший разные должности в разных сферах - от коммунистического воспитания молодежи до религиозной пропаганды в массах. Причастен к сносу многих памятников культуры, хотя и отрицает это. Автор PR-материалов о себе любимом. В узких кругах работников культуры его широко знают и почитают, как «Гордость Орловского края». Рассмотрев материалы дела суд пришел к выводу, что Согласно преамбуле Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»³⁵ настоящий Федеральный закон регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении

³⁴ Решение по делу 2-215/2015 М-147/2014 [электронный ресурс] // Официальный сайт Рос правосудие <https://rospravosudie.com> режим доступа свободный

³⁵ Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 01.07.2002, N 26, ст. 2519.

исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры.

Учитывая предмет и цель проведения названного публичного мероприятия, принимая во внимание занятие Ливцовым В.А. названных должностей в структуре ВООПИК, судебная коллегия приходит к выводу, что использование изображения истца осуществлялось в общественных и иных публичных интересах, обусловленных необходимостью привлечения внимания общественности к вопросам охраны и сохранения памятников культуры, в связи с чем получение разрешения на использование изображения Ливцова В.А. при проведении пикета не требовалось.

Однако указание на демагогичность личности истца может иметь в себе характеристику умышленного нанесения морального вреда, в чем суд согласился с истцом и назначил выплату моральной компенсации³⁶.

Таким образом, популизм располагает огромным арсеналом столь же популистских демагогических объяснений и оправданий собственных проявлений. И тогда мы опять оказываемся на развилке между все той же рациональностью свободы правового идеализма и знакомым иррационализмом авторитарного и неототалитарного толка. Но уже с новыми историческими обстоятельствами и рисками с неприемлемым ущербом. В конце концов, качество системы определяется не только тем, что она генерирует, но прежде всего тем, чему она может надежно противостоять.

³⁶ Решение по делу 33-660/2016 [электронный ресурс] // Официальный сайт Рос правосудие <https://rospravosudie.com> режим доступа свободный

2.2. Пути преодоления правового идеализма, популизма и правовой демагогии

Современные популизм, демагогия и идеализм в праве — это политика для избирателей с синдромом рассеянного внимания, каковых сейчас большинство из-за насыщенности информационного пространства и усталости от предыдущих выборов, которые ничего не изменили, говорится в докладе. Своим триумфом правовой популизм, демагогия и идеализм обязаны реакции избирателей на затяжной структурный кризис в экономике и на сжимание экономических возможностей среднего класса: те, кому раньше хватало на отпуск и бытовую технику, вдруг начинают влезать в потребительские кредиты. Поэтому чрезвычайно востребованны демагогичные призывы популистов к социальной справедливости, антииммигрантские настроения и критика существующих элит — идеализация общества и политики.

Политики-популисты-идеалисты приводят на выборы новых избирателей, ранее не участвовавших в голосовании: именно мобилизации ранее не голосовавших обязана победой на ноябрьских выборах президента США Дональд Трамп. Особенность нового поколения политиков-популистов и демагогов в том, что у них нет идеологии: они обещают решение насущных вопросов – идеализируют обычную жизнь. Избиратель не выбирает между правой и левой идеологией, а выбирает набор благ, который хочет получить. Именно поэтому дилетантизм в политике начинает быть ценностью, а не недостатком, что подтверждает успех на выборах бизнесмена Трампа, не занимавшего никаких государственных должностей, или итальянского комика Грилло, чье движение на первых же национальных выборах в 2013 году получило второй результат³⁷.

Определяют набор благ и средства их достижения политические ячейки на местах, которые формируют сетевую структуру, во главе которой стоит

³⁷ Кара-Мурза С. Вызовы и угрозы России. – М.: Научный эксперт, 2015. С. 213

сильный лидер, описывает доклад технологию организации популистских движений. В Испании популистская партия «Подемос» опиралась на популярность своего лидера Пабло Иглесиаса Турри и на широкое привлечение местных активистов через сеть «кругов», или ассамблей. Участники местных сообществ объединялись вокруг узких муниципальных интересов и взаимодействовали через интернет. Быстро набрав внушительную сеть сторонников — партия вторая по численности в Испании, — на парламентских выборах 2015 года она получила третий результат³⁸.

Важнейшим инструментом политиков-демагогов и популистов являются социальные сети, которые они используют не просто для передачи сообщения, а для создания общего со своими сторонниками пространства. Выступления лидеров в сетях должны быть живыми, острыми и написанными от первого лица, как это делал Дональд Трамп, а не от лица команды, как это было у его соперницы Хиллари Клинтон.

Российская власть также будет изучать и использовать популистские методы в скором будущем. Популизм, демагогия и идеализм пользуются успехом в эпоху кризиса, когда средний класс лишается привычных благ. Отсюда спекуляция популистов на антииммигрантских и антиэлитистских настроениях. В итоге все это перерастает в антисистемный запал и настрой против профессиональных бюрократов. Впрочем, сами политики-популисты и демагоги вовсе не обязательно должны иметь антисистемную биографию.

Популизм часто привлекателен для молодежи, потому как они любят все модное и современное. К тому же, многие эксперты высказывают идею, что возросший популизм связан с социальной поляризацией общества и социальным неравенством.

Проблема такой популярности демагогии, идеологии и популизма в праве очевидны. Человек, мало понимающий в праве, уставший от каждодневной рутинной работы очень уязвим к воздействию всякого рода

³⁸ Неймарк М. Мягкая сила в мировой политике. – М.: Дашков и Ко, 2017.С. 240

лозунгов об обещании лучшей жизни. А для того, чтобы отличать демагогию от разговоров по существу, популизм от действительно заслуживающего внимания персонажа, а идеализм от реальных предложений по решению проблем общества человек должен быть, прежде всего, философом жизни. Философом не в том смысле его проявления, которое у большинства ассоциируется с греческими мыслителями, а в той его форме, когда человек думает и обдумывает происходящее вокруг него – философствует.

Мысль философа постоянно находится в состоянии поиска, она постоянно метается, анализирует, сравнивает, обобщает, отвергает, заменяет. Человек находится в состоянии творчества, в состоянии продуктивного напряжения, активность в такие моменты достигает пика, разум испытывает свои возможности, старается взлететь выше, преодолеть самого себя. Философ не относится равнодушно к жизни, в каждом веянии он ищет подтекст, смысл, пусть даже порою для кого-то и не приятный. Есть периоды, когда мыслитель свергает с престола отжившие свое смыслы и ценности, мешающие процессу развития и становлению человеческого духа (в первую очередь здесь стоит вспомнить о Ницше).

Философ, таким образом, в отличие от математика, физика, биолога сталкивается с такими элементами бытия, которые напрямую не могут быть вписаны в рамки определенного закона. Мысль философская в определенном смысле выходит из-под контроля детерминированного природного мира, ведь идея лежит за пределами мира материального. В философскую мысль включен необходимый элемент субъективности, в то время как мысль ученого от нее дистанцируется при нахождении объективного закона. Конечно субъективность в ученом все же присутствует, как и в философе, но философ, тем не менее, от своей субъективности уйти не может, да и не должен, в этом-то его отличие от ученого выбравшего познания объективных закономерностей.

Также, в некоторой степени можно утверждать, что человеку-философу не чужда объективность, стоит лишь подчеркнуть иное качество

объективности в данном случае. Философская объективность стоит на ином пути, нежели мысль научная. Если ученый стремится привести свой субъективный образ, идею, понятие в соответствие с существующим миром (объектом, явлением, законом), то философская объективность, прежде всего, основана на том, чтобы выразить мир через самого себя. Философ большей частью мыслит отвлеченно, его интересует общее, частности остаются за учеными.

Понимание истины в философии и в праве, таким образом, тоже претерпевают определенного рода изменения. Если ученый подтверждает свою гипотезу, теорию, тем, что проверяет ее на практике, например в виде эксперимента, то есть имеет признак повторяемости, которое тем или иным способом можно зафиксировать, то философу сложнее сделать свою идею осязаемой, он не может предоставить макета своей идеи, графически ее изобразить, выстроить ее виртуальную модель. В связи с этим, выражение истины философа состоит в том, чтобы утверждая ее – следовать ей, обозначив – отстаивать в реальной жизни (вспомним Сократа выпившего чашу с цикутой, доказывая тем самым твердость своих убеждений).

Не смотря на то, что идея вроде бы как витает в воздухе, не смотря на то, что она неуловима и призрачна, как только она соприкасается с человеческим разумом – происходит нечто. Человек идет на борьбу и кровопролития, революции и великие свершения. Человек под влиянием идеи творит и рушит, познает себя, опускаясь в бездны непознанного. Законы природы действуют, клетки делятся, происходят химические реакции, земля движется по своей орбите, а человек движется благодаря своей идее, тому смыслу, который он вкладывает в окружающий его мир, ведь к пониманию этого мира мы пришли благодаря идее, облагородив практику теорией познания, открыв новые горизонты для дальнейших действий.

То, что принято называть «философией», состоит из двух различных элементов. С одной стороны есть вопросы научного или логического толка и их трактовка, во многом, подвержена методологии, относительно которой

имеется общее согласие. С другой стороны, есть вопросы, которые представляют страстный интерес для большого числа людей и нет единого основания для того или иного их решения. Среди таких вопросов есть практические вопросы, от решения которых невозможно стоять в стороне. Когда идет война, я должен защищать свою Родину, или, предав ее, предав самого себя, разрушить ранее устоявшиеся взгляды. Во многих случаях не было среднего пути между поддержкой и отрицанием официальной религии. По тем или иным причинам мы не находим возможным, сохранять скептическую отстраненность по отношению ко многим проблемам, о которых молчит «чистый разум» - это есть так называемый экзистенциальный выбор, выбор «или-или». Философия, в самом обычном смысле этого слова, есть органическое целое, состоящее из таких, не поддающихся рациональному рассмотрению решений.

А техника, используемая сегодня повсеместно оперирует такими методами как популяризация, демагогия и идеализация права. Популизм — это, прежде всего набор технологий. В числе технологий — противопоставление привилегированных классов и «простых граждан», отказ от идеологических лозунгов, провозглашение простых решений, широкое использование социальных сетей и обещание абстрактных перемен

Кроме того, у российской власти есть площадка для развития популистских методов — коалиция Общероссийский народный фронт (ОНФ). В 2017 году, когда действительно возможны радикальные изменения в мировой экономике и новые геополитические успехи России, связанные с отвязкой от долларовой системы, будут приложены все силы для того, чтобы убедить русских в бесперспективности реального положения дел и в необходимости революционных изменений. Революцию 100-летней давности будут не просто вспоминать, а актуализировать исключительно как благородную силу, сумевшую разрушить несправедливое государство. Буквально попытаются вызвать её дух, чтобы не позволить России продолжить поступательное движение против однополярной системы. Та

самая коррупция, которая стала системной благодаря офшорным схемам Запада, будет объявлена исключительно проблемой путинской России, её раздуют до небес как доказательство тотальной несправедливости и предательства власти, тем более власть сама не пытается спрятать эту проблему, но публично борется с ней.

2.3. Государственная политика в области противодействия правовому идеализму, популизму и правовой демагогии в Российской Федерации

Зловещая тенденция возрастания доли популизма, демагогии идеализма в правовой сфере общества чревата утратой достижений современного правозащитного движения. В годы своего становления оно фокусировалось на том, чтобы оградить людей от опасности повторения ужасов Второй мировой и защитить от репрессий «холодной» войны. Государства, на тот момент только что убедившиеся на собственном опыте, насколько разрушительной и бесчеловечной может быть ничем не ограниченная власть, приняли целый свод международных договоров о правах человека. В мире существовало общее понимание необходимости обеспечения этих прав и свобод для достойной жизни каждого отдельного человека. Формирование культуры уважения прав человека заложило основу для общества большей свободы, безопасности и благополучия.

Согласно статье 18 Конституции РФ³⁹ права человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием.

³⁹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

К сожалению, сегодня все больше людей начинают воспринимать права человека не как инструмент их собственной защиты от государства, а как инструмент подрыва усилий государства, которое пытается защищать их.

С подачи популистов и демагогов все более широкий круг людей начинает думать, что права человека – это для «понаехавших», а не для них же самих, поэтому с ними не жаль расстаться. Идеалисты подхватывают этот мотив и говорят, что если большинство хочет ограничить права беженцев, мигрантов или меньшинств, то оно вправе это сделать. Существование международных договоров и институтов, препятствующих таким ограничениям, подогревает эту антипатию к правам человека в мире, где самобытность зачастую рассматривается как позитивная альтернатива глобализму.

Наверное, это свойство человеческой природы – нам труднее почувствовать себя на месте того, кто не похож на нас, и проще принять нарушения прав «других». Люди утешают себя опасным заблуждением, что права человека могут быть не для всех и что есть кто-то, кому их может быть положено меньше, чем тебе.

Но дело в том, что права и свободы по природе своей неделимы – это как наследство, которое можно принять только целиком, вместе с долгами и обременениями. «Тебе может не нравиться твой сосед, но если сегодня ты поступишь его правами, то завтра под угрозой окажутся твои собственные, потому что в основе прав человека лежит известное правило: относись к другим людям так, как ты хочешь, чтобы они относились к тебе»⁴⁰. Считать права человека привилегией пусть даже большинства, но избранных, - это значит подтачивать фундамент тех прав, которые рано или поздно неизбежно потребуются и самому так называемому большинству, в интересах которого эти права попираются сегодня.

⁴⁰ Милованов Ю.Е. Лидерство в малых группах управлений и политике. Ростов н/Д.: издательство Ростовского государственного университета 2006. С. 208

Себе на беду мы забываем демагогов не столь уж далекого прошлого: фашистов, коммунистов и других, которые претендовали на то, что лучше всех знают, что нужно «массам», а в итоге все оборачивалось безжалостным подавлением каждого отдельного представителя этих самых «масс». Как только популисты заводят речь о том, что права человека не вписываются в их понимание воли народа, начало преследований инакомыслящих становится лишь вопросом времени. Причем риск тем выше, чем активнее популисты нападают на независимый суд, отстаивающий верховенство закона, - то есть стоящий на страже тех самых границ, которые права человека устанавливают для государства.

Пожалуй, именно эти установки на безудержную мажоритарность и нападки на сдержки и противовесы исполнительной власти представляют сегодня наибольшую опасность для будущего западной демократии.

Вместо того чтобы дать отпор стремительно набирающим силу популистским настроениям, слишком многие западные политики, похоже, утрачивают веру и не готовы встать в полный рост на защиту прав человека.

Похожие тенденции наблюдаются в России повсеместно. Больше того, складывается впечатление, что подъем западного популизма развязал некоторым лидерам руки для эскалации попрания прав человека. Так, в Кремле с удовольствием защищают авторитаризм Владимира Путина недвусмысленными утверждениями, что Запад ничем не лучше с точки зрения приверженности правам человека. В Китае Си Цзиньпин развернул самые жесткие за последние два десятилетия гонения на критиков власти. Турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган с готовностью воспользовался неудачей путчистов, чтобы заодно разгромить оппозицию. В Египте Абдель Фаттах а-Сиси продолжил «закручивание гаек», начатое после непосредственно после путча. На Филиппинах президент Родриго Дутерте открыто призывает расстреливать на месте подозреваемых в торговле наркотиками и наркоманов, а за компанию – и защищающих их правозащитников. В Индии премьер Нарендра Моди пытался прикрыть неудобные гражданские группы,

одновременно закрывая глаза на запугивания и преступления на почве ненависти со стороны индуcских националистов, жертвами которых становятся представители религиозных и этнических меньшинств.

Чтобы противостоять этим тенденциям, нужно как можно скорее и максимально широко подтвердить верховенство прав человека. Нарастание популизма не может не дать повода для раздумий представителям политического мейнстрима, но при этом ни государству, ни обществу нельзя оторкаться от базовых принципов. Приверженные правам человека правительства лучше служат народу, будучи в меньшей степени подвержены коррупции, самоуспокоенности и произволу, которые так часто наблюдаются при автократическом режиме. Таким правительствам легче слышать голос граждан, понимать и решать их проблемы. Наконец, такие правительства безболезненнее уходят, когда перестают устраивать своих избирателей.

Но если верх возьмут право силы и воинствующая нетерпимость, мир рискует вступить в темную эпоху. Ни в коем случае нельзя недооценивать нарождающихся демагогов, которые сегодня якобы ради нашего блага растаптывают права других, а завтра будут поирать уже наши права, чтобы гарантировать себе власть – то, к чему одному они на самом деле стремятся.

Нынешний глобальный вызов правам человека требует энергичного утверждения и защиты базовых ценностей, на которых основаны права и свободы.

Здесь могут сыграть свою важную роль очень многие факторы. Гражданским группам, особенно правозащитникам, нужно отстаивать границы третьего сектора там, где им угрожает опасность, выстраивать союзы с различными частями общества для демонстрации общей заинтересованности в правах и свободах и работать над ликвидацией разрывов между Севером и Югом в интересах совместного противостояния автократическим режимам, которые явно успешно перенимают опыт друг у друга. СМИ должны помогать высвечивать опасные тенденции, подкрепляя освещение текущих новостей анализом их долгосрочных последствий. Отдельное направление – это

разоблачение и противодействие пропаганде и выдуманным новостям, генерируемым определенными заинтересованными сторонами.

Правительства, которые официально не отказываются от приверженности правам человека, должны чаще выступать в защиту базовых принципов. Это, в частности, касается демократий Азии, Африки и Латинской Америки, которые сегодня в ООН регулярно поддерживают чужие инициативы по конкретным странам, но сами редко выдвигают их – как в ООН, так и в двусторонних контактах.

Наконец, свою часть ответственности должно нести общество. Демагоги упражняются в казуистике, привлекая людей на свою сторону ложными объяснениями и примитивными решениями по-настоящему сложных проблем. Чтобы не поддаться этому, общество должно сформировать запрос на политику, которая строилась бы на правде и тех ценностях, на которых стоит уважающая права и свободы демократия. Популизм обильно прорастает там, где выкошена оппозиция. Решительный отпор со стороны общества с использованием всех доступных форматов, таких как гражданские группы, политические партии, традиционные СМИ и социальные сети, - это лучшая защита ценностей, разделяемых пока еще очень многими, несмотря на стоящие перед ними вызовы.

Ложь не становится правдой только из-за того, что будет растиражирована армией интернет-троллей или лоялистов. Ее эхо можно заглушить. Факты остаются реальной силой, и именно поэтому автократические режимы тратят столько сил, чтобы нейтрализовать неудобные голоса, особенно те, которые рассказывают о нарушениях прав человека.

Ценности – хрупкая вещь. Поскольку ценности прав человека в первую очередь зависят от способности к сопереживанию, иными словами – от способности признать право другого на такое же обращение, которого ты желал бы для себя, эти ценности особенно уязвимы для риторики исключительности, которой оперируют демагоги. В любом обществе культура уважения прав

человека нуждается в постоянном поддержании, чтобы сиюминутные страхи не смыли человеческую мудрость, на которой построена демократия.

В целях ужесточения борьбы с правовым популизмом, демагогией и идеализмом Президент России Владимир Путин подписал указ об утверждении доктрины информационной безопасности России⁴¹. «В целях обеспечения информационной безопасности Российской Федерации постановляю утвердить прилагаемую доктрину информационной безопасности Российской Федерации»,— говорится в тексте документа.

Доктрина представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной среде. Согласно доктрине, одно из направлений информационной безопасности — предотвращение военных конфликтов, которые могут возникнуть при применении информационных технологий. Стратегической целью России названо формирование «устойчивой системы неконфликтных межгосударственных отношений в информационном пространстве».

В документе также отмечается, что одним из основных негативных факторов, влияющих на состояние информационной безопасности, является «наращивание рядом зарубежных стран возможностей ... воздействия ... в военных целях». В документе утверждается, что на население России усиливается информационное воздействие, «в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Напомним, Совет безопасности РФ обнародовал проект новой доктрины в июне 2016 года. В новой версии доктрины расширено число угроз, связанных с информационными сетями. Помимо враждебных государств, России в информационном пространстве противостоят, как говорится в документе, «религиозные, этнические, правозащитные организации», а также

⁴¹ Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 12.12.2016, N 50, ст. 7074.

террористические и экстремистские сообщества. В новой доктрине подчеркивается, что отставание России в области информационных технологий ставит ее в зависимость «от экспортной политики зарубежных стран, проводимой ими в целях реализации своих геополитических интересов».

В доктрине имеется большое число угроз, связанных с информационными сетями. Помимо враждебных государств, России в информационном пространстве противостоят, как говорится в документе, «религиозные, этнические, правозащитные организации», а также террористические и экстремистские сообщества. В новой доктрине подчеркивается, что отставание России в области информационных технологий ставит ее в зависимость «от экспортной политики зарубежных стран, проводимой ими в целях реализации своих геополитических интересов».

Хотя информационные технологии названы «фактором ускорения экономического развития государства», большая его часть посвящена описанию исходящих от них угроз. Зарубежные государства, по мнению авторов документа, используют трансграничный характер интернет-коммуникации для достижения своих «геополитических, военно-политических и иных целей в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности». Неназванные враждебные страны наращивают свои возможности по «информационно-техническому воздействию на критическую информационную инфраструктуру РФ для достижения своих военных целей».

Специальные службы «отдельных государств» расширяют масштабы «информационно-психологического воздействия, направленного на дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации», что приводит к подрыву суверенитета и нарушению территориальной целостности других государств. Помимо иностранных спецслужб в эту деятельность вовлекаются религиозные, этнические, правозащитные и иные организации. В доктрине намного больше внимания уделяется описанию вредоносного влияния «террористических и экстремистских организаций», которые заинтересованы в «нагнетании напряженности... а также привлечении к террористической

деятельности новых сторонников». Не ускользнула от внимания и киберпреступность, масштабы которой возрастают в «денежно-кредитной, валютной, банковской сфере», а также в сегменте краж личных данных пользователей.

Авторы документа несколько раз указывают на то, что Россия находится под «атаками на критическую информационную инфраструктуру», сложность которых постоянно возрастает. Страна при этом, признают авторы, отстает от своих зарубежных противников в развитии «конкурентоспособных информационных технологий». По сравнению с прошлой версией документа был добавлен пункт о том, что «экспортная политика зарубежных стран проводится ими в целях реализации своих геополитических интересов". "Отдельные государства" при этом не гнушаются использовать свое "технологическое превосходство" для доминирования в информационном пространстве. Соотношение сил между Россией и ее контрагентами таково, что "не позволяет реализовать справедливое совместное управление ими на принципах межгосударственного доверия».

Государство, согласно документу, берет на себя обязательство защищать информационную безопасность страны, учитывая конституционное право граждан на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации (ст. 29 Конституции РФ). Впрочем, далее в новой редакции документа делается уточнение, что важно учесть «соблюдение баланса между потребностью... в свободном обмене информацией и необходимыми ограничениями на распространение информации в целях обеспечения национальной безопасности».

Для предупреждения информационно-технологических угроз национальным интересам России государство намерено получить исключительное право по регулированию критических элементов сети

В настоящее время, по сравнению с прошлой редакцией документа серьезно было расширено описание тех областей, в которых Россия может быть подвергнута информационной атаке. Они включают критическую

информационную инфраструктуру, единую сеть электросвязи, вооружения и военную технику, «информационное обеспечение государственной политики», информацию о гостайне и т. п. Для парирования угроз помимо традиционной централизации системы противодействия предлагается задействовать комплекс экономических мер. В частности, стремиться к «достижению технологической независимости», «созданию инновационных продуктов» и «внедрению соответствующих мировому уровню отечественных информационных технологий». Сделать это предполагается в том числе через «создание благоприятных условий осуществления деятельности в Российской Федерации».

Таким образом, основой для противодействия распространению правового идеализма, популизма и правовой демагогии является защита населения от вредоносной информации, которая идет через средства массовой информации и сеть Интернет. Необходимо осуществлять отбор и фильтровать информацию, поступающую в сеть интернет с целью ликвидации крайних форм проявления идеализма, популизма и правовой демагогии.

На фоне этой политики в обществе необходимо проводить мероприятия, способствующие росту правовой грамотности населения с целью осознания гражданами процессов, творящихся в государстве и мире. Если гражданин будет думать, философствовать и анализировать, он никогда не допустит банальных ошибок в политике, которые мы так часто слышим из уст политических деятелей США. Одновременно с этим граждане станут иметь возможно более активно проявлять свою деятельность и участие в политике государства, потому как будут разбираться в делах, которые происходят в государстве и не будут оставаться безучастными.

Заключение

Таким образом, после проведенного исследования, можно сделать следующие выводы.

В самом широком виде общее понятие идеализма можно охарактеризовать как «несовершенное в действительной реальности самопознание или общее познание, определяющее только единичность какого-либо субъекта». Правовой идеализм можно также сравнить с политической пассивностью в некоторой степени ее сущности. При идеализации права стираются его недочеты и из поля внимания ускользают критические нюансы, которые существенно оказывают влияние на процессы, происходящие в правовой сфере жизни государства и общества.

Правовой популизм, рассматривается как политическая деятельность, основанная на манипулировании популярными в народе ценностями и ожиданиями, так как обычно в этой ипостаси чаще всего приходится сталкиваться с ним избирателям – объектам популизма - тем, от кого зависят результаты выборов, референдумов и других политических актов всенародного волеизъявления и на кого направлены эти популистские действия.

Сегодня демагогия – это размышления о «пустом», о тех вещах, в которых сам человек мало чего понимает. Демагогию часто ассоциируют с клеветой и ложью, однако это умозаключение не совсем верно. При клевете задача стоит в очернении и распространении заведомо ложной информации на человека, а при лжи – осознанное утверждение ложных фактов. Если исходить из данной аналогии, то демагогию можно назвать смесью лжи и клеветы.

Разница между популистом и демагогом в том, что первый ищет способ понравиться, а второй намеренно врет для того, чтобы прийти к власти. Демагогия – потакание инстинктам и страстям малосознательных масс для достижения собственных целей. Таким массам легче врать, они сами

напрашиваются на то, чтоб их обманули. Чем беднее и хуже жизнь, тем меньше сознания в массах и тем больше демагогов у власти. Вот такая печальная закономерная тенденция.

Современные популизм, демагогия и идеализм в праве — это политика для избирателей с синдромом рассеянного внимания, каковых сейчас большинство из-за насыщенности информационного пространства и усталости от предыдущих выборов, которые ничего не изменили, говорится в докладе. Своим триумфом правовой популизм, демагогия и идеализм обязаны реакции избирателей на затяжной структурный кризис в экономике и на сжимание экономических возможностей среднего класса: те, кому раньше хватало на отпуск и бытовую технику, вдруг начинают влезать в потребительские кредиты. Поэтому чрезвычайно востребованны демагогичные призывы популистов к социальной справедливости, антииммигрантские настроения и критика существующих элит — идеализация общества и политики.

Зловещая тенденция возрастания доли популизма, демагогии идеализма в правовой сфере общества чревата утратой достижений современного правозащитного движения. В годы своего становления оно фокусировалось на том, чтобы оградить людей от опасности повторения ужасов Второй мировой и защитить от репрессий «холодной» войны. Государства, на тот момент только что убедившиеся на собственном опыте, насколько разрушительной и бесчеловечной может быть ничем не ограниченная власть, приняли целый свод международных договоров о правах человека. В мире существовало общее понимание необходимости обеспечения этих прав и свобод для достойной жизни каждого отдельного человека. Формирование культуры уважения прав человека заложило основу для общества большей свободы, безопасности и благополучия.

Таким образом, основой для противодействия распространению правового идеализма, популизма и правовой демагогии является защита населения от вредоносной информации, которая идет через средства

массовой информации и сеть Интернет. Необходимо осуществлять отбор и фильтровать информацию, поступающую в сеть интернет с целью ликвидации крайних форм проявления идеализма, популизма и правовой демагогии.

На фоне этой политики в обществе необходимо проводить мероприятия, способствующие росту правовой грамотности населения с целью осознания гражданами процессов, творящихся в государстве и мире. Если гражданин будет думать, философствовать и анализировать, он никогда не допустит банальных ошибок в политике, которые мы так часто слышим из уст политических деятелей США. Одновременно с этим граждане станут иметь возможно более активно проявлять свою деятельность и участие в политике государства, потому как будут разбираться в делах, которые происходят в государстве и не будут оставаться безучастными.

Нужна ли философия в современном мире? Я думаю, что нужно спросить об этом у людей и если их высказывания будут обоснованными, выстраданными, выражать именно их точку зрения, тогда это и будет являться ответом, так как мысль, направленная на решение проблем, а в особенности проблем вечных, есть, прежде всего, мысль философская, пусть даже и на бытовом уровне. И не стоит огорчаться, что таких людей, возможно, окажется мало, ведь дело не в количестве, а в качестве.

Список используемой литературы

Правовые источники

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301,
3. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 07.03.2017) "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 01.07.2002, N 26, ст. 2519.
4. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 12.12.2016, N 50, ст. 7074.

Специальная литература

5. Анисимова С. Социальная политика. – М.: Юрайт, 2015. – 368с.
6. Баранов Н.А. Эволюция взглядов на популизм в современной политической науке. – Спб.: СЗАГС, 2001. – 346с.
7. Берзегова С.А. Пути преодоления правового популизма в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. - №1. С. 18-24.
8. Буянов В. Россия в глобализирующемся мире. – М.: Книга и бизнес, 2015. – 336с.

9. Грибанова Г. Демократия и федерализм в России. – М.: РАПН, 2016. – 256с.
10. Гулбанкова Т.Н. Правовая политика российского государства в реализации в жизнь принципа юридического равенства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. - №12. С. 21-25.
11. Исаев Б. Политические отношения и политический процесс в современной России. – Спб.: Питер, 2015. – 400с.
12. Кара-Мурза С. Вызовы и угрозы России. – М.: Научный эксперт, 2015. – 248с.
13. Климанова Г. Социальная политика. – М.: Юрайт, 2014. – 368с.
14. Кретов Б.И. Лидерство: социальные и политические проблемы. – М.: Прогресс, 2012. – 360с.
15. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2015. – 384с.
16. Лавриенко В. Политология. – М.: Юрайт, 2016. – 400с.
17. Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы. - М.: Юристъ, 2000.
18. Малько А.В. Правовая система и правовая жизнь общества // Журнал российского права. – 2014. - № 7. С. 19-23
19. Маршев В. История управленческой мысли. – М.: Проспект, 2016. – 736с.
20. Матузов Н.И. Правовой идеализм как «родимое пятно» российского общественного сознания // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. - №2. С. 52-55.
21. Милованов Ю.Е. Лидерство в малых группах управлений и политике. Ростов н/Д,: издательство Ростовского государственного университета 2006. – 226с.
22. Мухаев Р.Т. Теория политики. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 624с.
23. Неймарк М. Мягкая сила в мировой политике. – М.: Дашков и Ко, 2017. – 272с.

24. Никаноров А. Правда против демагогии и лжи в России. – М.: КноРус, 2014. – 336с.
25. Остапенко М.А. Плюрализм и власть // PolitBook. – 2012. - №4. С. 42-46
26. Пригожий А. Патология политического лидерства в России // Общественные науки и современность. 2006. №3. С. 44-50
27. Рыскова Т.М. Политический портрет лидера: вопросы типологии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12 Политические науки. 2007 № 3.
28. Савельева Н. Единство разных: репрезентация и популизм в России // Социология и власть. – 2013. - №4. – С.64-69
29. Сафронов А. Радикальный популизм и мобилизационное участие в политике. – М.: КомКнига, 2016. – 248с.
30. Стрельцов Д. Внешнеполитический процесс на Востоке. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 352с.
31. Урнов М., Касамара В. Современная Россия: вызовы и ответы. – М.: Экспертиза, 2015. – 224с.

Материалы юридической практики

32. Решение по делу 2-215/2015 М-147/2014 [электронный ресурс] // Официальный сайт Рос правосудие <https://rospravosudie.com> режим доступа свободный
33. Решение по делу
34. 33-660/2016 [электронный ресурс] // Официальный сайт Рос правосудие <https://rospravosudie.com> режим доступа свободный